

Питер с волнением общался с Гарри, а Клау и Нэд стояли рядом, тихонько подшучивая. Хотя они говорили шёпотом, для Питера, укушенного радиоактивным пауком, их слова были слышны совершенно отчётливо.

— Кстати, вот это Клау и Нэд — те самые два друга, о которых я тебе, Гарри, рассказывал в интернете и хотел познакомить лично!

Не обращая внимания на шутки приятелей, Питер представил стоящих позади ребят Гарри.

— Привет, я Гарри Озборн, можно просто Гарри.

— Рад познакомиться, зови меня Клау, Гарри.

— Я тоже, зови меня просто Нэд!

После взаимного представления трое посмотрели друг на друга и неожиданно рассмеялись в унисон — то ли над своей слишком уж простой и неформальной самопрезентацией, то ли от мысли, что, конечно же, они оказались друзьями Питера, и если относиться к ним искренне, то никаких проблем не возникнет.

Увидев, что между троими нет никакого барьера, Питер тоже улыбнулся.

— Скоро начнётся урок, давайте сначала пройдем в класс, поболтать у нас ещё будет много времени, — сказал он.

— Конечно, я тоже хочу узнать вас получше, — ответил Гарри, — Питер много раз о вас рассказывал.

Четвёрка двинулась по школьной территории в сторону учебного корпуса. Сегодняшняя школьная жизнь с приходом нового друга обещала стать ещё интереснее.

* * *

Корпорация «Озкорп», кабинет председателя правления.

— Подтверждено: два препарата удалось объединить. После введения получившейся смеси лабораторной мыши её интеллект и регенеративная способность заметно повысились, также был излечен введённый нами после этого токсин. Однако пока невозможно гарантировать, что данное зелье окажет благотворный эффект на человека.

Технический специалист, работающий на Озборна, демонстрировал Норману разработанное им объединённое зелье, хладнокровно объясняя своему боссу, какими свойствами обладает этот созданный состав.

Глядя на флакон со светло-фиолетовым зельем в руках техника, Норман взял его, встряхнул сосуд, заставив жидкость внутри колыхаться, и внимательно стал разглядывать это разработанное специально для лечения наследственной болезни их семьи особое лекарство.

Под светом лампы накаливания в светло-фиолетовой жидкости мерцал лёгкий флуоресцентный отблеск. В отличие от полного жизненной силы зелёного свечения, которое источало незавершённое зелье, виденное ранее, эта фиолетовая жидкость словно была переполнена бесконечной жаждой. Один только взгляд на неё заставлял невольно погружаться в чарующий цвет этого снадобья.

— Оставь этот флакон здесь. Что касается экспериментов — бери для опытов бродяг.

— Мистер Озборн, теперь, когда мы получили результаты на мышах, нам следовало бы провести испытания на коровах, кошках или собаках, прежде чем переходить к экспериментам на людях. Прыгать сразу на человека — не слишком ли?

Услышав слова Нормана, техник с беспокойством высказал своё сомнение. Не говоря уже о гуманности экспериментов на людях, сам прыжок от мышей прямо к человеку был слишком поспешным.

— Ты ставишь под сомнение моё решение?

— Нет-нет-нет! Я сейчас же распоряжусь подготовить всё для экспериментов на людях!

Поставив флакон обратно на стол, Норман ледяным взглядом уставился на техника. Его острый взор напугал специалиста, заставив подчиниться воле Нормана и броситься бегом в сторону лаборатории. Оставшись один в кабинете, Норман фыркнул, взял флакон с фиолетовым зельем и вновь принялся его разглядывать.

С тех пор, как он узнал, что страдает наследственной болезнью семьи Озборнов, он постоянно искал способ излечить своё генетическое заболевание. Одновременно с этим, после окончания Гарри средней школы, он отправил сына пожить на год-другой в Англию. Делал он это не для того, чтобы сын узнал об их наследственной болезни, а чтобы тот не мешал ему.

Как раз когда техники Нормана разработали формулу зелья по «Формуле усиления человека», он получил от Эдриана Тумса нечто лучшее, но обладающее огромными побочными эффектами — особое зелье. После того как тот прислал ему видеозапись их эксперимента, он не колеблясь выкупил зелье оппонента за огромные деньги.

Особое зелье, способное сделать человека подобным Супермену — даже незавершённая версия с побочными эффектами! Если объединить его с имеющимся у него сейчас зельем усиления человека, возможно, удастся разработать снадобье, которое излечит его наследственную болезнь!

— Если выпить это... Если выпить это, моя наследственная болезнь будет решена...

Глядя на светло-фиолетовую жидкость в руке, Озборн, чья одержимость наследственной болезнью уже достигла болезненной степени, безостановочно бормотал про себя. Чем дольше он смотрел на фиолетовую жидкость, тем больше притягивало его это зелье. В конце концов, словно движимый некой посторонней силой, он открыл пробку флакона и медленно поднёс горлышко ко рту.

— Гулр...

В тот момент, когда фиолетовая жидкость проникла в горло Нормана, он ощутил нечто подобное живительной влаге в пустыне — его иссохшее тело получило благодатное увлажнение, а мучившая его долгие годы боль бесследно исчезла.

Норман встал, размял тело и обнаружил, что оно чувствует себя даже лучше, чем до болезни, словно переполненное энергией.

Неужели это зелье действительно излечило...

— Угх!!!

Как раз когда Норман радовался успеху зелья, его тело пронзила разрывающая боль, заставившая его согнуться, опуститься на одно колено и стонать от муки.

Вскоре кожа Нормана позеленела, его лицо и уши заострились, приняв демонические черты, а тело начало раздуваться, в конечном итоге превратившись в двухметрового мускулистого гиганта с зелёной кожей, за спиной же выросли демонические кожистые крылья.

— Хе-хе-хе-хе... Это действительно потрясающе...

Спустя мгновение, когда боль в теле утихла, Норман издал дьявольский зловещий смешок. Глядя на своё отражение в зеркале, он был чрезвычайно доволен, словно этот облик был его истинной сущностью.

* * *

Несколько дней спустя, Мидтаунская школа.

— Фух... Наконец-то закончилось, сегодня неожиданно много уроков.

Собирая рюкзак, Нэд вздохнул, затем повернулся к Гарри, который тоже упаковывал свои вещи.

— Гарри, сегодня ты был просто великолепен! Не думал, что кроме Клау найдётся тот, кто сможет вырвать мяч из рук Флэша!

С тех пор как Гарри перевёлся в класс Клау, его красивая внешность и статус старшего сына семьи Озборнов вызвали небольшой переполох. В Мидтаунской школе внезапное появление отпрыска из богатой семьи было нечастым явлением, главным образом потому, что Гарри был наследником корпорации «Озкорп».

Корпорация «Озкорп», в отличие от компании Старка, которая раньше торговала оружием, а теперь занимается чистой энергетикой, работала в сферах генетики, естествознания и биологии, имея соответствующие дочерние предприятия и специализированные исследовательские центры. Среди известных корпораций, сразу после идущих ноздря в ноздю «Старк Индастриз» и «Уэйн Энтерпрайзис», как раз и находилась корпорация «Озкорп».

Однако Гарри, кроме как в общении с Питером, где он был очень разговорчив, держался со всеми остальными одноклассниками сдержанно и равнодушно. Это стало холодным душем для тех, кто хотел наладить отношения с этим старшим сыном Озборнов, некоторые же за его спиной говорили, что у Гарри странный характер, но сам он не придавал этому значения.

Что касается Клау и Нэда, то с того первого знакомства все трое общались совершенно естественно. Возможно, роль связующего звена, которую играл между ними Питер, помогла Клау и Нэду избежать трений с Гарри.

На уроках химии у Клау и Гарри даже нашлись общие темы для разговоров: один обладал знаниями в области смешивания зелий, а второй в Британии изучал связанные с генетикой дисциплины. Их отношения быстро превратились в дружеское подтрунивание друг над другом, а Гарри вообще заинтересовался теми причудливыми зельями и источающими разнообразные ароматы конфетами, которые создавал Клау.

<http://bllate.org/book/15402/1361162>